БИБЛЕЙСКАЯ ГРУППА
БОГОРОДИЦЕРОЖДЕСТВЕНСКОГО ХРАМА Д. НЕСТЕРОВО
ОРЕХОВО-ЗУЕВСКОГО Г.О.

«ТРОПА»

2027 ГОД.

УРОК 2.

ДЕЯНИЯ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ

ГЛАВА 3

Пётр и Иоанн шли вместе в храм в час молитвы девятый.
И был человек, хромой от чрева матери его, которого носили и сажали каждый день при дверях храма, называемых Красными, просить милостыни у входящих в храм. Он, увидев Петра и Иоанна перед входом в храм, просил у них милостыни.
Пётр с Иоанном, всмотревшись в него, сказали: «Взгляни на нас». И он пристально смотрел на них, надеясь получить от них что-нибудь.
Но Пётр сказал: «Серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи». И, взяв его за правую руку, поднял; и вдруг укрепились его ступни и колени.
И, вскочив, он стал, и начал ходить, и вошёл с ними в храм, ходя и скача, и хваля Бога. И весь народ видел его ходящим и хвалящим Бога. И узнали его, что это был тот, который сидел у Красных дверей храма для милостыни; и исполнились ужаса и изумления от случившегося с ним.
И как исцелённый хромой не отходил от Петра и Иоанна, то весь народ в изумлении сбежался к ним в притвор, называемый Соломоновым.
Увидев это, Пётр сказал народу: «Мужи Израильские! Что дивитесь сему, или что смотрите на нас, как будто бы мы своею силою или благочестием сделали то, что он ходит? Бог Авраама и Исаака и Иакова, Бог отцов наших, прославил Сына Своего Иисуса, Которого вы предали и от Которого отреклись перед лицом Пилата, когда он полагал освободить Его. Но вы от Святого и Праведного отреклись и просили даровать вам человека убийцу, а Начальника жизни убили. Сего Бог воскресил из мёртвых, чему мы свидетели. И ради веры во имя Его, имя Его укрепило сего, которого вы видите и знаете, и вера, которая от Него, даровала ему исцеление сие перед всеми вами.
Впрочем, я знаю, братия, что вы, как и начальники ваши, сделали это по неведению; Бог же, как предвозвестил устами всех Своих пророков пострадать Христу, так и исполнил. Итак, покайтесь и обратитесь, чтобы

загладились грехи ваши, да придут времена отрады от лица Господа, и да пошлёт Он предназначенного вам Иисуса Христа, Которого небо должно было принять до времён совершения всего, что говорил Бог устами всех святых Своих пророков от века.
Моисей сказал отцам: „Господь Бог ваш воздвигнет вам из братьев ваших Пророка, как меня; слушайтесь Его во всём, что Он ни будет говорить вам; и будет, что всякая душа, которая не послушает Пророка того, истребится из народа“. И все пророки, от Самуила и после него, сколько их ни говорили, также предвозвестили дни сии. Вы — сыны пророков и завета, который завещевал Бог отцам вашим, говоря Аврааму: „И в семени твоём благословятся все племена земные“. Бог, воскресив Сына Своего Иисуса, к вам первым послал Его благословить вас, отвращая каждого от злых дел ваших».

Беседы на Деяния Апостольские святителя Иоанна Златоустого

Беседа 8 (приводится в сокращении)

Петр не искал славы. – Добродетель всегда полезна. – Грехи подобны терниям. – Твердость духа святителя. – Толпа, не исполняющая воли Божией, ничего не стоит.

1. Везде Петр и Иоанн являются в великом согласии. На вечере Петр подаёт Иоанну знак, вместе идут ко гробу, Петр говорит Христу об Иоанне: «а он что?» Прочие знамения писатель опустил, а о том, которое произвело великий ужас и всех поразило, говорит. Апостолы шли не для чуда: так были свободны от честолюбия и подражали Учителю. Зачем шли в храм? Разве ещё по-иудейски жили? Нет; однако поступок их принёс пользу. Опять совершается чудо, какого ещё не творили, — утверждающее их и привлекающее остальных. Болезнь хромого была от природы и превышала врачебное искусство: более сорока лет он прожил в хромоте, и никто не исцелил его, — особенно трудны болезни от рождения. Он не мог даже доставать пищу и был всем известен и местом, и болезнью.
«И был человек хромой от чрева матери его, которого носили и сажали каждый день при дверях храма, называемых Красными, просить милостыни у входящих в храм». Увидев Петра и Иоанна, просил милостыни. Петр с Иоанном, всмотревшись, сказали: «взгляни на нас». Он слышит, но не встаёт и продолжает просить. Такова бедность: когда отказываются дать, она настаивает. Устыдимся же, что мы так поспешно уходим от просящих!
Петр тотчас выказал кротость. «Он пристально смотрел на них, надеясь получить что-нибудь. Но Петр сказал: серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе. Во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи. И, взяв его за правую руку, поднял». Так поступал и Христос: часто исцелял словом, часто делом, а иногда простирал руку, где вера была слабее. «И вдруг укрепились его ступни и колени, и вскочив, стал, и начал ходить». Вошёл с ними в храм. Не они ведут его, но он следует за ними, показывая благодетелей, и, вскочив, хвалит Бога, а не их. Так благодарен был этот человек!

Шли в час молитвы девятый — тогда особенно много людей входило. Иоанн везде молчит, а Петр отвечает и за него. «Серебра и золота нет у меня» — не «не имею при себе», но совсем не имею. Петр чужд надменности и не тщеславится даже пред тем, кто получает благодеяние. Не презрел хромого, не искал богатого и не в присутствии народа исцелил его. Хромой быстро уверовал и, получив исцеление, вошёл с ними в храм, ходя и скача, и хваля Бога. Он скакал и от удовольствия, и чтобы заградить уста иудеям, и чтобы не подумали, будто притворяется. Если прежде не мог ходить, хотя принуждал голод, то тем более не мог скакать. Весь народ узнал его. Следовало поверить, что имя Христово отпускает грехи, если совершает такие дела. Исцелённый не отходил от Петра и Иоанна, и весь народ в изумлении сбежался к ним в притвор Соломонов. Петр сказал народу. Опять Петр и действует, и проповедует. Прежде возбудило иудеев чудо огненных языков, а теперь — это. Та проповедь была в доме, а эта — когда все удивлялись и подле стоял исцелённый. Теперь он уже не боится и говорит сильнее.

Такова добродетель: получив начало, идёт вперёд. Промыслом устроено, что чудо произошло при храме, чтобы и другие стали дерзновенны. Поверили, потому что сам исцелённый возвещал о благодеянии и не стал бы лгать.

Не будем утомляться началом: от усердия родится усердие, а от лености — леность. Кто сделал малое, тот получает побуждение к большему. Как огонь, чем больше дров объемлет, тем сильнее становится, так и ревность.

Есть в нас клятвопреступление, ложь, лицемерие, коварство, обман, злословие, кощунство; любостяжание, грабительство, клевета; похоть, блуд, прелюбодеяние; зависть, гнев, ярость, злопамятство, мстительность, хула и тысячи пороков. Если исправимся от первых, то исправимся и от следующих: душа приобретает силы. Кто оставит частую клятву, тот не только исправит этот порок, но приобретёт и благоговение: устыдится достигнутой добродетели. Как носящий прекрасную одежду стыдится валяться в грязи, так и он. Отсюда придёт к тому, что не будет ни сердиться, ни браниться. Часто, впрочем, бывает противное: исполнив несколько дней, расточаем всю прибыль и впадаем в беспечность. Но и тогда надо снова употребить старание.

2. Положим себе ежедневные законы и начнём с лёгкого. Отсечём от уст частую клятву, обуздаем язык: пусть никто не клянётся Богом. Не требует это издержек, ни труда, ни продолжительного обучения: достаточно захотеть. Прошу и умоляю, приложим старание. Если бы вы увидели меня в крайней опасности, не отдали бы часть тела? И теперь я в опасности, и в большой: если бы был в темнице, или получил тысячи ударов, или находился в рудниках, не скорбел бы более. Прострите руку помощи. Подумайте, как велика опасность, когда не можете сделать и этого крайне малого дела. Что скажу в ответ на обвинения? Отчего не обличил? Отчего не повелел? Отчего не удержал непослушных? Недостаточно будет сказать: увещевал. Надо было употребить и более сильное порицание. Увещевал и Илий, но не строго и не с укоризною, и Писание говорит, что не вразумлял сыновей. Не странно ли, что в иудейских синагогах законы имеют силу, а здесь мы в пренебрежении? Не о своей славе забочусь (моя слава — ваша добрая жизнь), но о вашем спасении. Каждый день

вопием, и никто не слушает, а мы не выказываем строгости. Боюсь, чтобы за это снисхождение не дать ответа в день суда.

Поэтому громким голосом объявляю и умоляю: виновные в этом преступлении пусть не переступают за порог церковный. Настоящий месяц пусть будет назначен для исправления. Не говори: меня заставляет необходимость. Оставь пока клятвы по привычке. Знаю, что многие будут смеяться, но лучше быть осмеянными теперь, чем плакать тогда. Смеяться будут безумные: кто с здравым умом станет смеяться над соблюдением заповеди? Если и будут смеяться, то не над нами, а над Христом. Некогда плевали на Христа, били по ланите и заушали: так и теперь Он терпит это. Поэтому уготована геенна и червь нескончаемый.

Вот я опять свидетельствую. Пусть кто хочет смеётся и издевается: на то мы поставлены, чтобы всё претерпели. «Мы как сор для мира, как прах». Если кто не желает исполнить этого приказания, то я настоящим словом, как трубою, запрещаю переступать за порог церковный, хотя бы то был начальник, хотя бы носящий диадему. Или отнимите у меня эту власть, или, если я остаюсь с нею, не окружайте меня опасностями. Я не могу восходить на этот престол, не совершая ничего великого. А если это невозможно, то лучше стоять внизу: нет ничего хуже начальника, который не приносит подчиненным пользы. Постарайтесь ещё, или лучше — станем стараться вместе. Поститесь, молите Бога, а с вами будем молиться и мы, чтобы Он уничтожил в нас эту гибельную привычку. Великое дело — стать учителями вселенной; немало значит, когда услышат, что в этом городе никто не клянётся. Тогда получите награду не только за свои подвиги, но и за попечение о братьях, и другие поревнуют вам, и вы будете светильником, стоящим на свещнице. И это начало прочих добродетелей: кто не клянётся, тот непременно придёт и к другим делам благочестия.

Но многие, скажешь, не согласятся и отступят? Лучше один творящий волю Господню, нежели тысячи беззаконных. Оттого всё ниспровержено, что ищем множества людей, а не множества добрых. Какую пользу принесёт толпа? Народ составляют святые, а не толпа. Иисус Навин вышел на брань и один сделал всё. Толпа, не творящая воли Божией, ничем не разнится от тех, кого нет. Я желаю, чтобы Церковь украшалась множеством людей, но — добрых: ради этого охотно позволил бы растерзать себя на части. Если же невозможно, то желаю, чтобы немногие были добрыми. Лучше один драгоценный камень, нежели тысячи мелких монет; лучше одна здоровая овца, нежели тысячи шелудивых. В царстве — немногие, а в геенне — многие. Большинство, ничего доброго не делающее, не принесёт ничего, кроме наказания там и бесславия здесь. Никто не скажет, что нас много, но всякий будет порицать за бесполезность. Так язычники говорят: много вас, да худых.

Вот я опять запрещаю и громким голосом возвещаю: пусть никто не считает этого шуткою. Я удалю и не допущу непослушных. И пока буду сидеть на этом престоле, не откажусь ни от одного из прав его. Если кто низвергнет меня, я буду уже невинен. А пока подлежу ответственности, не могу пренебрегать — не ради собственного наказания, но ради вашего спасения, ибо пламенно

желаю вам спасения. Об этом терзаюсь и болезную. Но послушайтесь меня, чтобы и здесь, и в будущем веке получили великую награду, и мы все вместе насладились вечными благами, по благодати и человеколюбию единородного Сына Божия Иисуса Христа!

Беседа 9 (приводится в сокращении)

Скромность говорящего приносит большую пользу слушающему. – Свойство речи Петра. – Бог и злодеяния направляет к благу.

В настоящей речи Петра больше смелости, чем в прежней. Не потому, чтобы прежде он боялся, но потому, что насмешники не снесли бы подобной смелости. Тогда он начинал с предисловия: «сие да будет вам известно». Здесь чудо сделало всех внимательными, — они были объяты страхом. Поэтому апостол начал с другого, отклонив от себя мнение, какое они себе составили. Ничто так не приятно для слушателей, как то, если говорящий не говорит о себе ничего великого. Так апостолы больше прославили себя тем, что презрели славу и показали, что это было дело не человеческое, а Божие. Так поступали и древние: Даниил говорил: «мне тайна сия открыта не потому, чтобы я был мудрее всех»; Иосиф: «не от Бога ли истолкования?» Так и теперь: «что смотрите на нас, как будто бы мы своею силою или благочестием сделали то, что он ходит?» Это принадлежит не нам.

«Бог Авраама и Исаака, и Иакова, Бог отцов наших». Смотри, как часто обращается к предкам, чтобы не подумали, будто он вводит новое учение. «Прославил Сына Своего Иисуса». Опять говорит смиренно. Затем останавливается на их преступлении. «Прославил Сына Своего Иисуса, Которого вы предали и от Которого отреклись перед лицом Пилата, когда он полагал освободить Его». Два обвинения: и то, что Пилат хотел отпустить, и то, что вы не захотели.

«Но вы от Святого и Праведного отреклись, и просили даровать вам человека убийцу, а Начальника жизни убили. Сего Бог воскресил из мертвых, чему мы свидетели». Вместо Его вы просили о разбойнике. «Начальника жизни» — этим приготовляет веру в воскресение. «Сего Бог воскресил из мертвых». Чтобы не сказал кто: откуда это видно? — он ссылается уже не на пророков, а на самого себя. «И ради веры во имя Его, имя Его укрепило сего, которого вы видите и знаете, и вера, которая от Него, даровала ему исцеление сие перед всеми вами». Так как он сильно укорил их и показал, что Распятый воскрес, то опять смягчает речь: «впрочем я знаю, братия, что вы, как и начальники ваши, сделали это по неведению». «По неведению» — одно оправдание; другое: «как и начальники ваши». «Бог же, как предвозвестил устами всех Своих пророков пострадать Христу, так и исполнил». Словами «как предвозвестил» намекает на поношения при кресте. Следовательно, Он не по немощи не сошёл со креста, но по силе. «Итак покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши». Затем: «да придут времена отрады от лица Господа».

Смотри, как он мало-помалу идёт вперёд. В первой речи незаметно указал на воскресение, а здесь ясно говорит и о пришествии: «И да пошлет Он

предназначенного вам Иисуса Христа, Которого небо должно было принять до времен совершения всего». «Моисей сказал отцам: Господь Бог ваш воздвигнет вам из братьев ваших Пророка, как меня». Там упомянул о Давиде, здесь о Моисее. Не говорит: «что говорил» Христос, но: «что говорил Бог». Далее указывает и великое наказание: «всякая душа, которая не послушает Пророка того, истребится из народа. И все пророки, от Самуила и после него, также предвозвестили дни сии». «Вы сыны пророков и завета, который завещевал Бог отцам вашим, говоря Аврааму: и в семени твоем благословятся все племена земные». «К вам первым Бог, воскресив Сына Своего Иисуса, послал Его благословить вас». Значит, и к другим, но прежде — к вам, распявшим Его.

Сначала апостол внушает, что не они сделали чудо: «что дивитесь? на нас что смотрите, как будто бы мы своею силою или благочестием сделали то?» Если это беспокоит вас, то поймите, кто сделал это. И везде напоминает им об их злодеянии, чтобы показать чудо и подтвердить воскресение. Не называет уже Христа Назореем, но — «Бог отцов наших прославил Сына Своего Иисуса». Заметь и скромность его: не сказал тотчас: и ныне веруйте, — вот человек, сорок лет бывший хромым, встал о имени Иисуса. Сначала хвалит их за то, что дивились. Напоминает о суде пред Пилатом, показывая, что Он — не законопреступник. «Просили даровать вам человека убийцу» — вы просили отпустить того, кто убивал других, а Того, Который оживотворяет, — не захотели. Язычник, видевший Его лишь в первый раз, освобождал Его, а они, воспитанные среди чудес, поступили, напротив.

«Но вы от Святого и Праведного отреклись». Не сказал: предали, но везде — «отреклись». И справедливо: так и говорили они: «нет у нас царя, кроме кесаря». Не сказал только: «отреклись», но и — «убили». Пока они были в ослеплении, он не говорил ничего такого; когда души их были потрясены, тогда поражает с большею силою. Смотри опять, как прикровенно говорит об Его силе, показывая, что Он Сам Себя воздвиг. «Начальника жизни убили». Следовательно, не от другого лица Он получил жизнь.

Сказав это, присовокупил: «и ради веры во имя Его, имя Его укрепило сего». Если всё сделала вера в Него, то отчего не сказал: именем, но: «во имя»? Оттого, что ещё не осмеливались сказать: вера в Него. Смотри, как везде указывает на их свидетельство: «которого вы видите и знаете… сие перед всеми вами». Затем успокоил устрашенные души, назвав их братьями. Он даёт им возможность отречься и раскаяться, представляет благовидное оправдание: что убили невинного, это знали, а что убили Начальника жизни, — этого, может быть, не знали. И не их только оправдывает, но и главных виновников. А если бы обратил речь в обвинение, сделал бы их более упорными. Не говорит уже: вы распяли, убили, но: «сделали». «Итак покайтесь, чтобы загладились грехи ваши». Затем: «да придут времена отрады». Здесь прикровенно беседует о воскресении. «И да пошлет Он предназначенного вам Иисуса Христа, Которого небо должно было принять». Не сказал: которого небо приняло, потому что беседует как бы о временах древних. Сначала сказал о временах совершения всего, и затем вводит самого Христа.

Апостол желает показать, что-то же предсказали и пророки. «Предназначенного» — этим и устрашает. «Господь Бог ваш воздвигнет вам из братьев ваших Пророка, как меня». Видишь ли, как он вместе сеет и низкое, и высокое? «И все пророки, от Самуила». Не захотел выводить каждого отдельно. «Вы сыны пророков и завета». Вы — наследники завета. «К вам первым послал». Не просто: к вам послал, но по воскресении. «Благословить вас». Если Он брат ваш и благословляет вас, то вы не только имеете участие в этих благах, но Он хочет, чтобы и для остальных вы стали их виновниками. «Отвращая каждого от злых дел ваших». Вот в каком случае Он благословляет. Обращения от грехов недостаточно: кто поступил несправедливо, тот получает прощение, но ещё не благословляется. Итак, если вы сыны, то зачем к своему относитесь, как к чужому? Вы совершили достойное осуждения, но можете получить прощение. «К вам первым послал Его благословить вас». Не сказал: спасающего, но — что важнее — «благословить», показывая, что Распятый благословляет распявших.

Будем же и мы подражать Ему! Отвергнем от себя убийственное и враждебное расположение души. Недостаточно не мстить — это было и в Ветхом Завете; но будем делать всё для обидевших нас, как для искренних друзей. Мы — ученики Того, Который по распятии употребляет все меры для спасения распявших и посылает к ним апостолов. Мы часто страдаем справедливо, а Его подвергли страданиям не только несправедливо, но и нечестиво. Станем же подражать Ему, и пусть никто не будет чьим-либо врагом, разве только — дьявольским.

ДЕЯНИЯ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ

ГЛАВА 4

Когда они говорили к народу, к ним приступили священники и начальники стражи при храме и саддукеи, досадуя на то, что они учат народ и проповедуют в Иисусе воскресение из мертвых; и наложили на них руки и отдали их под стражу до утра; ибо уже был вечер. Многие же из слушавших слово уверовали; и было число таковых людей около пяти тысяч.

На другой день собрались в Иерусалим начальники их и старейшины, и книжники, и Анна первосвященник, и Каиафа, и Иоанн, и Александр, и прочие из рода первосвященнического; и, поставив их посреди, спрашивали: какою силою или каким именем вы сделали это? Тогда Петр, исполнившись Духа Святаго, сказал им: начальники народа и старейшины Израильские! Если от нас сегодня требуют ответа в благодеянии человеку немощному, как он исцелен, то да будет известно всем вам и всему народу Израильскому, что именем Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли, Которого Бог воскресил из мертвых, Им поставлен он перед вами здрав. Он есть камень, пренебреженный вами зиждущими, но сделавшийся главою угла, и нет ни в ком ином спасения, ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись.

Видя смелость Петра и Иоанна и приметив, что они люди некнижные и простые, они удивлялись, между тем узнавали их, что они были с Иисусом; видя же исцеленного человека, стоящего с ними, ничего не могли сказать вопреки. И, приказав им выйти вон из синедриона, рассуждали между собою, говоря: что нам делать с этими людьми? Ибо всем, живущим в Иерусалиме, известно, что ими сделано явное чудо, и мы не можем отвергнуть сего; но, чтобы более не разгласилось это в народе, с угрозою запретим им, чтобы не говорили об имени сем никому из людей. И, призвав их, приказали им отнюдь не говорить и не учить о имени Иисуса. Но Петр и Иоанн сказали им в ответ: судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога? Мы не можем не говорить того, что видели и слышали. Они же, пригрозив, отпустили их, не находя возможности наказать их, по причине народа; потому что все прославляли Бога за происшедшее. Ибо лет более сорока было тому человеку, над которым сделалось сие чудо исцеления.

Быв отпущены, они пришли к своим и пересказали, что говорили им первосвященники и старейшины. Они же, выслушав, единодушно возвысили голос к Богу и сказали: Владыко Боже, сотворивший небо и землю и море и всё, что в них! Ты устами отца нашего Давида, раба Твоего, сказал Духом Святым: что мятутся язычники, и народы замышляют тщетное? Восстали цари земные, и князи собрались вместе на Господа и на Христа Его. Ибо поистине собрались в городе сем на Святаго Сына Твоего Иисуса, помазанного Тобою, Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом Израильским, чтобы сделать то, чему быть предопределила рука Твоя и совет Твой. И ныне, Господи, воззри на угрозы их, и дай рабам Твоим со всею смелостью говорить слово Твое, тогда как Ты простираешь руку Твою на исцеления и на соделание знамений и чудес именем Святаго Сына Твоего Иисуса. И, по молитве их, поколебалось место, где они были собраны, и исполнились все Духа Святаго, и говорили слово Божие с дерзновением.

У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но всё у них было общее. Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа; и великая благодать была на всех их. Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду. Так Иосия, прозванный от Апостолов Варнавою, что значит — сын утешения, левит, родом Кипрянин, у которого была своя земля, продав ее, принес деньги и положил к ногам Апостолов.

Некоторый же муж, именем Анания, с женою своею Сапфирою, продав имение, утаил из цены, с ведома и жены своей, а некоторую часть принес и положил к ногам Апостолов. Но Петр сказал: Анания! Для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгать Духу Святому и утаить из цены земли? Чем ты владел, не твое ли было, и приобретенное продажею не в твоей ли власти находилось? Для чего ты положил это в сердце твоем? Ты солгал не человекам, а Богу. Услышав сии слова, Анания пал бездыханен; и великий

страх объял всех, слышавших это. И встав, юноши приготовили его к погребению и, вынеся, похоронили.
Часа через три после сего пришла и жена его, не зная о случившемся. Петр же спросил ее: скажи мне, за столько ли продали вы землю? Она сказала: да, за столько. Но Петр сказал ей: что это согласились вы искусить Духа Господня? вот, входят в двери погребавшие мужа твоего; и тебя вынесут. Вдруг она упала у ног его и испустила дух. И юноши, войдя, нашли ее мертвою и, вынеся, похоронили подле мужа ее. И великий страх объял всю церковь и всех слышавших это.

Беседы на Деяния Апостольские святителя Иоанна Златоустого

Беседа 10 (приводится в сокращении)

Сила речи Петровой. – Доблесть апостолов. – Твердость Петра. – Суетность зрелищ.
Ещё не отдохнули апостолы от прежних искушений, а уже впали в другие. Сначала были осмеяны все вместе, потом верховные впадают в опасности. Сначала прославились в речах, потом сделали великое чудо, и затем уже с дерзновением вступают в борьбу. Те, которые при Христе искали предателя, теперь сами налагают руки, сделавшись после креста более дерзкими и бесстыдными. Грех, пока только ещё рождается, бывает несколько стыдлив; но когда совершится, делает бесстыднейшими тех, которые совершают его. Для чего приходит и воевода? Чтобы представить государственным преступлением то, что происходило. Досадуя на то, что они учат народ и проповедуют в Иисусе воскресение из мертвых. Воскресение Его было так действенно, что и для других Он сделался виновником воскресения. И наложили на них руки и отдали их под стражу до утра; ибо уже был вечер. О, бесстыдство! Ещё прежней кровью были исполнены их руки, а они снова наложили их. Апостолам эта отсрочка времени придавала более смелости. Подвергаются задержанию верховные из апостолов. Многие же из слушавших слово уверовали; и было число таковых около пяти тысяч.
Разве они видели апостолов в славе? Не видели ль, напротив, что их связали? Как же уверовали? Видишь ли явную силу Божию? Речь Петра глубоко бросила семена и тронула их душу. Если Распятый делает такие чудеса, то мы не боимся и их. Поэтому уверовавших было теперь больше, чем прежде. Вот этого они и боялись, и потому-то связали апостолов; но случилось совсем не то. На другой день собрались в Иерусалим начальники их и старейшины, и книжники, и Анна первосвященник, и Каиафа, и Иоанн, и Александр, и прочие из рода первосвященнического. Опять придают собранию вид суда. И, поставив их посреди, спрашивали: какою силою или каким именем вы сделали это? Но они уж знали это. Ожидали, что апостолы, убоясь множества, отрекутся. Тогда Петр, исполнившись Духа Святаго, сказал им. Припомни слова Христовы: «когда же приведут вас в синагоги, не заботьтесь, как или что отвечать, ибо Святый Дух научит вас в тот час, что должно говорить».

Начальники народа и старейшины Израильские! Заметь любомудрие мужа: будучи исполнен дерзновения, он не произносит ничего оскорбительного, но говорит почтительно. Если от нас сегодня требуют ответа в благодеянии человеку немощному, как он исцелен, то да будет известно всем вам и всему народу Израильскому. За это, конечно, всего более надлежало бы увенчать нас и провозгласить благодетелями, а между тем нас судят за благодеяние человеку немощному.

Что именем Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли, Которого Бог воскресил из мертвых, Им поставлен он перед вами здрав. Не подумайте, что мы скрываем Его отечество или страдание. Он есть камень, пренебреженный вами зиждущими, но сделавшийся главою угла. И нет ни в ком ином спасения, ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись. Когда не было нужды чего-либо достигнуть, а надлежало только показать дерзновение, тогда апостол не щадит. Видя смелость Петра и Иоанна и приметив, что они люди некнижные и простые, они удивлялись, между тем узнавали их, что они были с Иисусом. Но каким же образом люди неученые победили красноречием? Это — потому, что не они говорили, а чрез них — благодать Духа. Видя же исцеленного человека, стоящего с ними, ничего не могли сказать вопреки.

И, приказав им выйти вон из синедриона, рассуждали между собою, говоря: что нам делать с этими людьми? Видишь, как они недоумевают и как опять все делают по страху человеческому. Ибо всем, живущим в Иерусалиме, известно, что ими сделано явное чудо, и мы не можем отвергнуть сего; но, чтобы более не разгласилось это в народе, с угрозою запретим им, чтобы не говорили об имени сем никому из людей. Но Петр и Иоанн сказали им в ответ: судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога? Мы не можем не говорить того, что видели и слышали. Они же, пригрозив, отпустили их, не находя возможности наказать их, по причине народа. Потому что все прославляли Бога за происшедшее.

Что нам делать с этими людьми? Какое безумие! Убеждённые, что Христос воскрес, они надеялись своими кознями утаить Того, Кто не был удержан смертью. Таково уж свойство злобы: она ни на что не смотрит, но всюду производит смятение. Почему ты не веришь, скажи мне, иудей? Ведь надлежало внимать происшедшему чуду и словам апостолов. Но почему же иудеи не предают их римлянам? Потому что уже были ненавистны для них тем, что сделали со Христом. А с апостолами не смеют поступить так: не ведут их и к Пилату, боясь и опасаясь за прежнее.

Петр не перенёс некогда и вопроса служанки Каиафы и отрекся; а теперь, явившись среди их, смотри, как говорит. Заметь благоразумие. Не сказал тотчас: мы сделали именем Иисуса, но: Им поставлен он перед вами здрав. Которого вы распяли. О, какая смелость! Которого Бог воскресил из мертвых. Он есть камень, пренебреженный вами зиждущими, но сделавшийся главою угла. Ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись. Это — слова души, презирающей настоящую

жизнь. Отсюда явно, что и в то время, когда говорил о Христе уничиженно, говорил не из боязни, но по снисхождению.
Узнавали их, что они были с Иисусом. Не без цели евангелист поместил эти слова, но — чтобы показать, где они были с Иисусом, то есть при страдании. Вот почему особенно и удивляла священников эта внезапная перемена. Теперь же они были изумлены их чрезвычайною смелостью. И самое чудо издавало не менее громкий голос, чем голос апостолов. Судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога? Мы не можем не говорить того, что видели и слышали. Что вы говорите? Ужели вы надеетесь угрозою остановить проповедь? Вы убили Учителя и не остановили проповеди, ужели же теперь своими угрозами надеетесь удержать нас от неё? Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков: не бойтесь же.
Затем опять подтверждают воскресение: мы не можем не говорить того, что видели и слышали. Они же, пригрозив, отпустили их. Чрез это апостолы сделались более славными. Сила Моя совершается в немощи. Таково-то любомудрие! Те в затруднении, а эти в радости; те в страхе, а эти безбоязненны. Кто в самом деле боялся? Эти что хотели, то и сказали; а те не сделали того, чего хотели.

Беседа 11 (приводится в сокращении)

Знамения воскресения. – Богатство, население Константинополя и милостыня.
Не из тщеславия рассказывают об этом, но свидетельствуют о явлении благодати Христовой. Что первосвященники и старейшины сказали им, то они пересказывают; а свои слова, хотя опускают, однако являют ещё большее дерзновение. Посмотри, как они опять прибегли к истинной помощи и единодушно возвысили голос к Богу. Смотри, как мудры молитвы их. Когда просили показать достойного апостольства, взывали: Ты, Господи, Сердцеведец всех, покажи; а здесь, когда надлежало заградить уста противникам, говорят о владычестве: Владыко Боже, сотворивший небо и землю и море и всё, что в них! Ты устами отца нашего Давида сказал Духом Святым: что мятутся язычники, и народы замышляют тщетное? Они приводят пророчество, как бы требуя от Бога обещанного и утешая себя тем, что враги замышляют тщетно. Ибо поистине собрались в городе сем на Святаго Сына Твоего Иисуса Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом Израильским, чтобы сделать то, чему быть предопределила рука Твоя и совет Твой. И ныне, Господи, воззри на угрозы их, и дай рабам Твоим со всею смелостью говорить слово Твое. Видишь ли любомудрие? Не сказали: сокруши их, но: дай рабам Твоим со всею смелостью говорить слово Твое. Так научимся молиться и мы. Тогда как Ты простираешь руку Твою на исцеления и на соделание знамений и чудес именем Святаго Сына Твоего Иисуса. И, по молитве их, поколебалось место, где они были собраны. Это было знаком того, что они услышаны. И исполнились все Духа Святаго и говорили слово Божие с дерзновением. У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа. Видишь ли, как вместе с благодатью Божиею они отличались и своими добродетелями?

И никто ничего из имения своего не называл своим, но всё у них было общее. Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа. И великая благодать была на всех их. Не было между ними никого нуждающегося. Ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чём кто имел нужду. Из великого уважения к апостолам они полагали не в руки, а к ногам их. Так Иосия, прозванный от Апостолов Варнавою, что значит — сын утешения, левит, родом Кипрянин, у которого была своя земля, продав её, принёс деньги и положил к ногам Апостолов.

Заметь, как писатель указывает на ослабление закона: левит, родом Кипрянин. Смотри, какое смирение и любомудрие апостолов. Они не пошли везде хвастать, но просто возвещают то, что слышали от старейшин. Они не подвергали сами себя искушениям, но мужественно переносили те, которые были им причиняемы. Они же, выслушав, единодушно возвысили голос к Богу от радости и великого усердия. Такие молитвы и бывают успешны. Смысл слов их: не сами они превозмогли, но Ты соделал всё. Чему быть предопределила рука Твоя и совет Твой. Что значит: рука Твоя? Здесь рукою называет как силу, так и совет. Поэтому, как тогда они замыслили тщетное, так и теперь сделай, чтобы они замыслили тщетное. И дай рабам Твоим, чтобы угрозы их не исполнились. Говорили так не потому, чтобы опасались, но заботясь о проповеди. Не сказали: избавь нас от опасностей, но: дай рабам Твоим со всею смелостью говорить слово Твое. Смотри, как и в молитве всё относят к Нему. Господь склонился на прошение их и, поколебав место, показал, что присутствует при их молитве. Тогда было начало проповеди, и потому они имели нужду в видимом знамении.

Естественно испрашивают и благодати знамений, потому что не иным чем, как знамениями, могли доказать, что Христос воскрес. И не безопасности своей только просили, но и того, чтобы говорить с дерзновением. Поколебалось место — и это ещё более утвердило их. Смотри, как после молитвы исполняются Духа. Не было между ними никого нуждающегося. Видишь, как велика сила этой добродетели общения имений. А что это происходило не от знамений только, но и от их желания, показывают Сапфира и Анания. Не словом только, но и силою они засвидетельствовали о воскресении. И великая благодать была на всех их, потому что никто не был беден. Не часть одну они давали, а другую оставляли; и отдавая всё, не считали за своё. Они изгнали из среды себя неравенство и жили в большом изобилии, делая это с великою честью: приносили к ногам апостолов. Это предохраняло их и от тщеславия. Если бы так было и теперь, то мы жили бы с большею приятностью — и богатые, и бедные.

Беседа 12 (приводится в сокращении)

Из каких противоположностей слагалась жизнь апостолов. – О святотатцах времени Златоуста. – Удивительная жизнь первых христиан. – Много согрешающим следует много бояться.

1. Теперь писатель намеревается повествовать об Анании с Сапфирой и, желая показать, что этот человек совершил тягчайший грех, наперёд упоминает о том, который поступил, как должно. И когда столь многие поступали также, когда была такая благодать, такие знамения, он при всём этом не исправился; но, будучи однажды ослеплён любостяжанием, навлёк погибель на свою голову. У которого была своя земля, — так сказал писатель, выражая, что больше ничего у него и не было, — продав её, принёс деньги и положил к ногам Апостолов. Некоторый же муж, именем Анания, с женою своею Сапфирою, продав имение, утаил из цены, с ведома и жены своей, а некоторую часть принёс и положил к ногам Апостолов. Важно то, что грех совершён по согласию, и никто другой не знал о случившемся. Откуда пришло на мысль этому несчастному и жалкому сделать это? Но Петр сказал: Анания! Для чего ты допустил сатане вложить в сердце твоё мысль солгать Духу Святому и утаить из цены земли? Смотри — и теперь совершилось великое знамение и притом гораздо большее того прежнего. Чем ты владел, не твоё ли было, и приобретённое продажею не в твоей ли власти находилось? То есть, разве была какая-либо необходимость и принуждение? Услышав сии слова, Анания пал бездыханен. Видишь ли, чем это знамение больше прежнего? Тем, что Анания лишается жизни, и что Петр узнаёт сокровенное в мыслях и совершённое втайне. И великий страх объял всех, слышавших это. И встав, юноши приготовили его к погребению и, вынеся, похоронили. Часа через три после сего пришла и жена его, не зная о случившемся. Петр же спросил её: скажи мне, за столько ли продали вы землю? Он хотел спасти её, — так как муж был виновником греха, — и потому даёт ей время к оправданию и возможность к покаянию. Она сказала: да, за столько. Но Петр сказал ей: что это согласились вы искусить Духа Господня? вот, входят в двери погребавшие мужа твоего; и тебя вынесут. Вдруг она упала у ног его и испустила дух. И юноши, войдя, нашли её мёртвою и, вынеся, похоронили подле мужа её. И великий страх объял всю церковь и всех слышавших это. После этого страшного чуда апостолы совершали много знамений. Руками же Апостолов совершались в народе многие знамения и чудеса; и все единодушно пребывали в притворе Соломоновом. Из посторонних же никто не смел пристать к ним, а народ прославлял их. Справедливо. Ведь Петр уже внушал страх, наказывая и обличая сокровенное в мыслях. Верующих же более и более присоединялось к Господу, множество мужчин и женщин, так что выносили больных на улицы и полагали на постелях и кроватях, дабы хотя тень проходящего Петра осенила кого из них. При Христе этого не происходило, откуда и можно видеть, что теперь на деле исполнилось сказанное Им: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит. Сходились также в Иерусалим многие из окрестных городов, неся больных и нечистыми духами одержимых, которые и исцелялись все.

Заметь, прошу, как вся жизнь их слагается из противоположностей. Так, прежде была скорбь по причине вознесения Христа, потом радость по причине сошествия Духа; опять скорбь от поносивших, потом радость от верных и от чуда; снова скорбь, когда задержали их, потом радость после оправдания. И

здесь опять и радость, и скорбь. Радость, потому что прославились и от Бога получили откровения; скорбь, потому что лишили жизни своих. Снова радость оттого, что сделались известными, и снова скорбь из-за первосвященника. И это везде можно замечать. Но обратимся к вышесказанному. Продавали, говорится, и приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов. Смотри, возлюбленный, как они не апостолам поручали продавать, а сами продавали и цену им отдавали. Но не так Анания: он удерживает у себя нечто от цены проданного поля, потому и наказывается, как сделавший не хорошо и обличённый в похищении своего. А так как и жена его соглашалась на его поступок, то апостол подвергает суду и её.

Но, может быть, скажет кто-нибудь, что он поступил с нею слишком жестоко. Что говоришь ты? Какая жестокость, скажи мне? Если некто, собиравший дрова в субботу, был побит камнями, то тем более святотатец: ведь эти деньги были уже священные. И подлинно, кто решился продать своё и отдать, а потом удержал у себя, тот святотатец. Если же взявший из своего — святотатец, то гораздо более — взявший из чужого. Поэтому не подумайте, что, если теперь не бывает этого, если наказание не следует тотчас, то будто и остаётся без наказания. Видишь ли, как он обвиняется в том, что, сделав свои деньги священными, потом взял их? Вот как с самого начала диавол действовал среди столь великих знамений и чудес, или лучше, как тот Анания был ослеплён им. Подобное нечто случилось и в ветхом завете, когда сын Хармии уличён был в том, что похитил посвящённое Богу.

2. Так, возлюбленный, святотатство — очень тяжко и исполнено великого неразумия. Но следовало, скажут, исправить его. Нет, он не исправился бы, потому что, кто видел такие чудеса и не получил от них пользы, тот тем более не получил бы пользы от чего-нибудь другого. Итак, нельзя было оставить это дело без внимания, но надлежало отсечь виновного, как гнилой член, чтобы не заразилось всё тело. Теперь и он получил пользу, как не преуспевающий более во зле, и прочие сделались более ревностными. Поэтому апостол сначала обличает и показывает, что это дело не укрылось от него, а потом и осуждает. Пусть же никто не соблазняется, если и теперь есть некоторые святотатцы. Если они были тогда, то тем более теперь, когда так много зол. Но обличим их пред всеми, чтобы и прочие имели страх. Иуда был святотатец, но это не соблазнило учеников. Видишь ли, сколько зол производит страсть к деньгам? И великий страх объял всех, слышавших это. Тот был наказан, и другие получили пользу. Итак, не без цели это устрояется; прежде, хотя бывали другие чудеса, однако не было такого страха. Так истинно изречение: Господь познаётся, совершая суды. Видишь: Петр не призывал Сапфиру, но ждал, пока она сама придёт; и из прочих никто не осмелился рассказать о случившемся. Это — страх пред учителем, это — почтение и послушание учеников. Часа через три после сего — и жена не узнала, и никто из присутствовавших не сказал об этом, хотя довольно было времени для того, чтобы разнеслась весть о том. Об этом и писатель с изумлением говорит, что пришла и жена его, не зная о случившемся. Отсюда уже можно было уразуметь, что он знал сокровенное. Крайнее ослепление не позволило ей избавиться от осуждения,

и она отвечала с великою дерзостью, думая, что говорит с простым человеком. Важно то, что они впали в грех по одному умыслу или как бы по некоторому соглашению. Петр как бы оправдывает себя, приступая к наказанию его, но вместе вразумляет и прочих. Так как случившееся могло показаться весьма тяжким, то он производит страшный суд и над ним, и над его женою. И если бы он не подверг их обоих, непростительно согрешивших, такому суду, то, какое отсюда не произошло бы пренебрежение к делам Божиим? А что именно потому он так сделал, видно из того, что он не тотчас приступил к наказанию, а наперёд обнаружил их грех. Потому-то никто не плакал, никто не рыдал, но все убоялись.

И смотри, как к своим они были строги, а в отношении к чужим не употребляли этой власти. Верующих же более и более присоединялось к Господу, множество мужчин и женщин, так что выносили больных на улицы и полагали на постелях и кроватях, дабы хотя тень проходящего Петра осенила кого из них. Велика вера приходивших, даже больше, чем при Христе! Отчего же это произошло? Оттого, что Христос предвозвестил, сказав: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит. И смотри: писатель не говорит здесь о числе уверовавших, предоставляя судить о нём самому слушателю; так верующие возросли до бесчисленного множества. С тем вместе и воскресение Христово возвещалось более. Из посторонних же никто не смел пристать к ним, а народ прославлял их. Говорит это, выражая, что они уже не были презираемы, как прежде, и что в короткое время и в одно мгновение совершено столь многое рыбарем и простым человеком.

Итак, земля была уже небом, по их жизни, по дерзновению, по чудесам и по всему; и они, как ангелы, были предметом удивления, потому что нисколько не взирали ни на насмешки, ни на угрозы, ни на опасности. И не поэтому только, но и потому, что, как весьма человеколюбивые и попечительные, они помогали одним деньгами, а другим — врачеванием тел. И не удивительно, что, когда вера их распространялась, то и знамений было больше, и великий страх был между своими, — потому что не столько беспокоит нас постороннее, сколько своё. Так, если и мы будем соединены друг с другом, то никто не станет восставать против нас; а если будем разделяться друг от друга, то, наоборот, все будут нападать на нас. Оттого и они были смелы и с дерзновением выходили на торжища посреди врагов, и одерживали победу; и исполнялось сказанное: господствуй среди врагов Твоих; тем большую силу их доказывало то, что они делали это, будучи задерживаемы и связываемы. Поэтому, умоляю вас, будем внимательны к самим себе, чтобы, удостоиться милости от Бога, по благодати и щедротам единородного Сына Его, с Которым Отцу, со Святым Духом, слава, держава, честь, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.